

Ли Цун немного ослабил хватку, но лицо его оставалось холодным.

— В чем ты виноват?

Это было похоже на ситуацию, когда кошка нагадила на кровать, а через полчаса хозяин, обнаружив это, схватил ее за загривок и заставил признать свою вину.

Лу Юань, с покрасневшими глазами, с трудом сдерживая слезы, неохотно пробормотал:

— Не надо было звать брата.

В следующее мгновение его колено снова было безжалостно прижато.

— Ааааа! Нет! Нет! Больно! Ой... больно...

Его стоны и прерывистое дыхание на мгновение заставили Ли Цуна потерять контроль, но он не собирался реализовывать свои смутные фантазии в отношении Лу Юаня. Ли Цун четко знал, где проходит грань в обращении с Лу Юанем. Если он переступит эту черту, то, как и сказал Лу Юань, Лу Цзе его не пощадит.

— Спрашиваю в последний раз. В чем ты виноват?

Если бы Лу Юань сейчас нашел время взглянуть в глаза Ли Цуна, он бы заметил, что в них уже не было той устрашающей резкости, а вместо этого читалось злорадство.

Но сейчас ему было не до этого.

Лу Юань был весь в поту от боли, и даже образ тридцатилетнего зрелого мужчины был отброшен в сторону. Он, как утопающий, хватал ртом воздух, хныкая, схватил рукав Ли Цуна и слабо потянул его.

— Сначала отпусти... Пожалуйста... Умоляю...

Когда Лу Юань начинал кого-то умолять, в большинстве случаев он добивался своего. Но на этот раз он столкнулся с холодным и непреклонным Ли Цуном.

Ли Цун оставался безучастным, без тени колебаний.

— Отвечай на мой вопрос.

Под таким жестким давлением Лу Юань наконец понял. Он закрыл глаза и, с гримасой на лице, смирился.

— Я не должен был раскрывать твои секреты. Больше никогда не буду!

Наконец, нога была отпущена.

Лу Юань чувствовал, что вся его нога онемела, что говорило о том, что Ли Цун не пощадил его ни на йоту.

Однако Лу Юань даже пикнуть не посмел. Он перевернулся, скатился с кровати и, дрожа, встал на ноги, смотря на Ли Цуна с настороженностью и опаской.

Как будто он был бездомным котенком, которого только что обидели.

Ли Цун так подумал и почувствовал, как это глупо.

Лу Юань был человеком, выросшим в тепличных условиях, привыкшим к тому, что все делают за него. Даже если он и был котенком, то котенком, которого носят на руках, который всегда держит голову высоко, уверенный в себе и гордый.

Ли Цун сидел на кровати, скрестив ноги, опираясь рукой на поясницу. Его расслабленный вид был таким, будто он только что проснулся, а все, что произошло между ним и Лу Юанем, было всего лишь сном.

— Говори, зачем ты пришел.

— ... — Лу Юань, вспомнив цель своего визита, готов был дать себе пощечину. — Я просто... проходил мимо.

— Тогда можешь идти.

Безразличный и равнодушный тон Ли Цуна задел Лу Юаня за живое. Он злобно посмотрел на Ли Цуна и бросился к двери, как будто спасаясь бегством.

Почему эта дверь... не открывается...

Раздались шаги, и высокая тень наклонилась над деревянной дверью, поглотив тень Лу Юаня, частично слившись с ней.

У Лу Юаня пошли мурашки по коже, а сердце забило чаще.

Рука протянулась сзади и открыла запертую дверь.

Лу Юань услышал, как владелец этой руки произнес мягким, почти утешающим голосом:

— На сегодня хватит. Впредь не лезь ко мне.

...

Прошло около восьми минут после того, как Лу Юань вышел из комнаты отдыха, прежде чем он немного пришел в себя.

Он стоял в коридоре больницы, одной рукой опираясь на стену, волоча ногу, которая почти не слушалась, и с трудом продвигался вперед. В голове крутились слова Ли Цуна.

Черт!

Аааа!

Как же это бесит!

Лу Юань не понимал, что с ним происходит. Он хотел разбить голову Ли Цуна, но в то же время чувствовал странное сожаление. Это новое, незнакомое чувство переполняло его, будто внутри скопилась кислая жидкость, готовая вырваться наружу.

Наконец, он добрался до двери палаты, но, увидев через стекло своих родных, весело смеющихся внутри, он не стал заходить, а сел на стул в коридоре.

Сейчас он просто не мог присоединиться к их веселью.

Ему было плохо.

Дверь палаты открылась и закрылась. Лу Цзе сел рядом с ним.

— Почему не заходишь?

Лу Юань опустил голову и промолчал.

Лу Цзе наклонился, чтобы посмотреть ему в лицо, и сразу нахмурился.

— Почему у тебя глаза такие красные? Ты плакал? Кто тебя обидел?

— Я... я... — Лу Юань начал громко, но тут же понизил голос, убирая жалобу обратно в себя. — Я стоял у двери, и кто-то изнутри толкнул ее, и она ударила меня по носу...

Лу Цзе смотрел на брата с жалостью и нежностью, в душе желая обнять его и погладить по голове, но на словах оставался строгим.

— Ты что, дурак?

Возможно, так оно и было.

Лу Юань вздохнул, его лицо выражало беспокойство.

Он не понимал, почему не рассказал Лу Цзе о том, как Ли Цун его обидел. Если бы он сказал, Лу Цзе точно бы за него заступился...

— Кстати, зачем ты сегодня утром так настойчиво спрашивал про Ли Цуна?

Лу Юань услышал глухой звук, будто что-то упало на пол.

Это был его телефон.

Он судорожно наклонился, чтобы поднять его.

— Я просто... он меня бесит!

— Что он тебе сделал?

— Ты сам знаешь! — Лу Юань уставился на лицо Лу Цзе с возмущением. — Это все из-за тебя! Зачем ты рассказал ему про Чэн Юйсинь? Мне так стыдно! Он, наверное, сейчас надо мной смеется!

Так вот в чем дело.

Лу Цзе с сожалением покачал головой.

— Ты не должен винить меня. Это Шэнь Мулинь предложил такой план.

Шэнь Мулинь?

Лу Юань удивился.

— При чем здесь он?

— Это его идея — найти симпатичного парня и проверить Чэн Юйсинь. Как только она поймет, что ее проверяют, она начнет нервничать... — На лице Лу Цзе появилась серьезность. — Шэнь Мулинь предугадал практически все развитие событий с Чэн Юйсинь. Этот человек действительно страшен. Он лицемер и может в любой момент подставить тебя. Лучше держись от него подальше, иначе он тебя продаст, а ты еще и деньги ему сосчитаешь.

— ... Понял.

Увидев, что брат слушает его, Лу Цзе был доволен и успокаивающе похлопал его по плечу.

— Что касается Ли Цуна, ты ведь с ним не общаешься. Да и он, будучи взрослым человеком, вряд ли будет над тобой смеяться.

Эти слова снова задели Лу Юаня. Вспомнив слова Ли Цуна о том, чтобы позвать маму покормить его грудью, он вдруг понял.

Он осознал, почему не рассказал Лу Цзе об этом.

Он не может позволить Ли Цуну презирать его. Даже без Лу Цзе он сможет проучить Ли Цуна!

Да, именно так.

Лу Юань глубоко вздохнул и, как бы между прочим, спросил:

— А сколько ему лет?

— Эм, кажется, тридцать один. На восемь лет старше тебя.

На год старше.

Лу Юань мысленно добавил:

— Не скажешь.

— Да, не скажешь.

— А он сейчас один?

Лу Юань подумал, что мог бы наставить Ли Цуну рога. Ли Цун, конечно, симпатичный, но он беден. Если хорошо заплатить, то можно переманить любую.

— Нет, кажется. Он ведь пережил любовную драму. — Лу Цзе сделал паузу, затем сменил тему.
— А ты... почему вдруг так заинтересовался им?

Лу Юань неловко улыбнулся.

— Просто так, болтаем, между делом.

Лу Цзе окинул брата оценивающим взглядом.

— И от Ли Цуна тоже держись подальше.

— Я что, должен совсем от всех отгородиться?! — Лу Юань прокашлялся и смущенно спросил:

— А... почему?

— Разве я тебе не говорил? Он гей. Если он на тебя положит глаз, что тогда? Твой тип как раз популярен среди геев... Лу Юань, Лу Юань, о чем задумался?

Лу Юань очнулся, его лицо выражало шок.

— Он правда гей?.. Ты в утреннем звонке...

«Вообще не упоминал о поле, только сказал, что это пациент Ли Цуна».

— В общем, держись от него подальше. — Лу Цзе, похоже, решил закончить разговор. Он встал, но Лу Юань схватил его за руку. — Что еще?

Лу Юань не знал, откуда взялось его любопытство и жажда знаний. Он смотрел на Лу Цзе с мольбой в глазах.

— А если он гей, то почему ты к нему не питаешь интереса?

Столкнувшись с «наивным» вопросом брата, Лу Цзе не знал, как ответить.

— Он — гей, а я — нет.

— А кто тогда тот парень, который всегда с тобой?

<http://bllate.org/book/16406/1486199>